РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

Р.А. Лопаткин

Процесс секуляризации, характерный уже для буржуазного общества, в условиях социализма поднимается на новую ступень, приобретает ряд отличительных, принципиально новых черт, которые не только определяют превращение социалистического общества в общество с господствующим атеистическим мировоззрением, но и вызывают значительные изменения в характере сохранившейся еще у части населения религиозности.

Во-первых, в условиях социализма исчезает общественная потребность в религии, в результате чего религия становится социальным пережитком. Более того, высвобождение общественного и индивидуального сознания, всех сфер общественной жизни из-под влияния религии способствует росту социальной активности широких масс трудящихся, формированию коммунистических отношений, утверждению коммунистической морали, т.е. становится одним из важных факторов ускорения общественного прогресса.

Во-вторых, в условиях капитализма процесс секуляризации носит ограниченный характер: ему противостоят социальные факторы, обеспечивающие воспроизводство религии в тех или иных формах. При социализме процесс секуляризации все больше превращается в процесс постепенной и полной эмансипации общества и личности от влияния не только Церкви, но и религии вообще.

В-третьих, не ограничиваясь направленностью против религии, процесс секуляризации в условиях социализма обогащается позитивной программой и позитивным содержанием, которые способствуют утверждению в общественном и индивидуальном сознании научно-материалистического, атеистического мировоззрения.

В-четвертых, при социализме значительно возрастает роль субъективного фактора процесса секуляризации, огромное значение приобретает познание объективных закономерностей этого процесса и использование результатов познания в идеологической и воспитательной работе.

Указанные особенности социалистического этапа секуляризации обусловили то состояние углубляющегося кризиса, в котором оказалась религия при социализме. Этот кризис в настоящее время проявляется в прогрессирующем упадке престижа религии, отходе населения от религии и Церкви, ослаблении и угасании религиозности тех граждан, которые еще находятся под их влиянием, сокращении воспроизводства религиозности в новых

---

* Публикуется по: Религия и церковь в современную эпоху. М., 1976. С. 92–116.

Р.Л.: Давая согласие на републикацию этой статьи, подготовленной в Институте научного атеизма АОН при ЦК КПСС, я исхожу из желания познакомить современных читателей, прежде всего российских религиоведов нового поколения, с одним из этапов становления отечественной науки о религии. Свое прошлое всегда полезно знать, критически его анализируя и в чем-то переосмысливая, а потому считаю нужным сделать два замечания.

Первое: работа написана на основе анализа социологических данных, полученных советскими религиоведами и учеными ряда других социалистических стран в 60-х гг. прошлого столетия, и они отражают реальную картину религиозности населения и процесса секуляризации, сложившуюся в то время, в тех конкретно-исторических условиях. Сокращение уровня религиозности в каждом последующем поколении, зафиксированный характер зависимости между уровнем религиозности отдельных общественных групп и возрастом, уровнем образования были также реальностью того времени. Это надо иметь в виду, критически рассматривая представленные социологические данные. Сейчас социально-экономические, политические, духовно-культурные условия кардинально изменились, а с ними изменился и характер этих зависимостей.

Второе: сегодня следует признать, что и я, и многие мои коллеги по научному цеху ошибались, считая поступательное развитие процесса секуляризации всегда однонаправленным и необратимым. Я по-прежнему считаю, что процесс секуляризации проходит через, как минимум, последнее тысячелетие развития цивилизации, прежде всего европейской, как процесс поступательный, развертывающийся во времени и пространстве, как естественно-историческая закономерность развития общества. Но последние десятилетия и в России, и в некоторых других странах показали, что этот процесс развивается отнюдь не прямолинейно и включает в себя на определенных этапах жизни общества как поступательное развитие, так и регресс — откаты назад или зигзаги, с чем мы и столкнулись, в частности, в России конца XX — начала XIX в.

поколениях социалистического общества. Под действием этих факторов религия оказалась вытесненной на периферию общественного, а в большинстве случаев и индивидуального сознания.

Религиозные организации ищут выхода из кризиса. Они пытаются модернизировать вероучение и культ, приспособить их к изменившимся социальным условиям. При этом наблюдаются отдельные случаи активизации религиозных экстремистов, предпринимающих попытки изолировать верующих от влияния общества и коллектива, нарушающих советское законодательство о культах.

Таковы основные факторы, воздействующие на религиозность в социалистическом обществе.

За последние 10–15 лет в социалистических странах был осуществлен ряд конкретно-социологических исследований проблем религии и атеизма, которые дали большой материал, позволяющий судить о состоянии и тенденциях изменения религиозности. К сожалению, многие из них значительно отличались друг от друга по масштабам, характеру обследуемых объектов, по методике сбора, обработки и анализа социологической информации. Это обстоятельство в определенной степени затрудняет сопоставление их результатов и создание обобщающей картины состояния религиозности по всем социалистическим странам. Для решения такой задачи в перспективе потребуется проведение научными учреждениями социалистических стран репрезентативного выборочного конкретно-социологического исследования по единой согласованной программе, с применением однотипной методики сбора и обработки социологической информации.

В настоящее время представляется возможным на основе выявления сопоставимых результатов конкретно-социологических исследований в отдельных странах отметить наиболее характерные тенденции в изменении уровня и характера религиозности в условиях социализма. В частности, материалы социологических исследований позволяют судить о факторах, обусловливающих упадок религии, способствующих уменьшению религиозности населения. Обратимся с этой целью к рассмотрению взаимосвязи показателей уровня и характера религиозности с социальными, социально-демографическими и другими характеристиками населения.

Религиозность и социальный состав населения. Сопоставим материалы исследований, проведенных в Болгарии, ГДР, ЧССР и СССР, характеризующие взаимосвязь религиозности и принадлежности опрошенных к той или иной социальной группе* (см. табл. 1–4).

Первая таблица составлена на основе широкого репрезентативного социологического исследования религиозности населения Народной Республики Болгарии, проведенного в 1962 г. Институтом философии Болгарской академии наук, материалы которого были опубликованного в 1968 г.[1] Это исследование установило, что 35,5% населения республики подвержено влиянию религии. В социальных группах болгарского общества уровень религиозности выглядит следующим образом.

Таблица 1

Уровень религиозности по социальным группам населения
Болгария, 1962 г. (%)

Социальная группа	Уровень религиозности
Служащие	13,3
Кооперированные ремесленники	20,5
Рабочие	24,4
Лица свободных профессий	35,5
Члены ТКЗХ (трудовых кооперативных земледельческих хозяйств)	46,7
Некооперированные ремесленники	53,9
Частные торговцы	58,3
Земледельцы-единоличники	72,4
Нетрудящееся население (главным образом пенсионеры и домашние хозяйки)	55,9

Следующая таблица уровня религиозности по классам и социальным группам взята из материалов социологического исследования о влиянии урбанизации на религиозность, осуществленного в ГДР в 1963 г. Авторы исследования не указывают конкретно обследованный объект, а обозначают его шифром «Большой город А». Таким образом, в отличие от исследования в Болгарии здесь представлено только население города. Кроме того, факт религиозности жителей города определяется исследователями из ГДР по принадлежности опро-

* В данном случае для сопоставления и анализа берутся материалы лишь тех исследований, в которых объектом наблюдения было население в целом, т.е. все социальные группы.

[1] Процесът на преодоляването на религията в България: социологическо изследоване. София, 1968. С. 129.

шенных к религиозной общине (т.е. по принципу членства). Из всего обследованного населения «города А» членами религиозных общин являются 50,0%. Религиозность различных классов и социальных групп, по данным исследователей из ГДР, выглядит следующим образом.

Таблица 2

Уровень религиозности по социальным группам населения
«Большой город А», ГДР, 1963 г. (%)

Социальная группа	Уровень религиозности
Рабочие	47,2
Служащие	45,4
Кооперативные крестьяне	77,8
Кооперированные ремесленники	48,3
Интеллигенция	50,5
Ремесленники-частники	75,2
Частные торговцы (включая и комиссионных торговцев)	75,6
Лица свободных профессий и остальных промышленных занятий	73,0
Статистически не поддающиеся классификации личности	69,3

Мы располагаем также данными исследования, проведенного в 1974 г. среди населения Словакии (ЧССР). К сожалению, в этом исследовании социальная структура опрошенного населения не была достаточно дифференцирована, что затрудняет сопоставление нижеследующей таблицы (см. табл. 3) с данными, приведенными выше.

Таблица 3

Уровень религиозности по социальным группам населения
Словакия, ЧССР, 1974 г. (%)

Социальная группа	Отношение к религии		
	атеисты	верующие	неопределившиеся
Рабочие	28,1	57,3	12,9
Служащие	43,6	38,7	14,6
Крестьяне	11,2	81,1	ок. 7,0

И, наконец, приведем результаты конкретно-социологического исследования, проведенного Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС в Пензенской области РСФСР в 1968 г.

Исследование проводилось по однопроцентной репрезентативной выборке. В основу расчета выборочной совокупности были положены списки избирателей 1966 г., таким образом в выборке оказался 1% взрослых жителей области в возрасте от 20 лет и старше. Следует отметить, что по принятой в данном исследовании методике вопрос об отнесении себя к группе верующих либо к группе колеблющихся решался самими опрошенными гражданами.

Среди опрошенных жителей области верующих оказалось 19,5%, колеблющихся — 8,9%. Таким образом, религиозная часть населения составила 28,4%. По социальным группам уровень религиозности выглядит следующим образом.

Таблица 4

Уровень религиозности по социальным группам населения
Пензенская область СССР, 1968 г. (%)[2]

Интеллигенция	4,1
Рабочие промышленности	14,4
Служащие	15,4
Рабочие совхозов	28,4
Колхозники	28,4
Пенсионеры, домашние хозяйки, инвалиды	59,4

При сравнении приведенных таблиц нельзя не заметить различий в подходе авторов исследований к выделению социальных групп и оценке уровня религиозности. Эти различия затрудняют сопоставление результатов. Однако если пойти по пути выявления наиболее характерных и существенных процессов и тенденций, зафиксированных этой социологической информацией, то оказывается, что из всех приведенных таблиц следуют одинаковые или близкие выводы, в комплексе раскрывающие важные закономерности и тенденции преодоления религиозности в условиях социализма.

При этом следует учесть, что, хотя все упомянутые исследования были проведены на протяжении 12–13 лет (1962–1974 гг.), т.е. в сравнительно короткий период, они фактически зафиксировали состояние религиозности в социальных группах социалистического общества на разных этапах его развития. Так, если исследование в Пензенской области СССР проводилось через полвека после Великой Октябрьской социалистической революции, и его результаты характеризуют развитое социалистическое общество, то исследования в ГДР, ЧССР и НРБ осуществлены на более раннем этапе социалистического строительства (через 15–25 лет после его начала).

[2] См.: *Курочкин П.К.* Эволюция современного русского православия. М., 1971. С. 94.

При отсутствии достаточного количества надежных, научно зафиксированных данных об изменении состояния и характера религиозности в каждой из этих социалистических стран выявление наиболее общих черт и социологических характеристик религиозности, присущих различным этапам развития социалистического общества, позволяет путем логического анализа раскрыть характер воздействия социалистических общественных отношений на процесс эволюции и отмирания религиозности.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в таблице, характеризующей отношение к религии социальных групп советского общества, отсутствуют классы, социальные слои и группы, определяющим признаком которых является частная собственность на орудия и средства производства, в то время как в материалах исследований в Болгарии и ГДР фигурируют представители частного сектора (частные торговцы, некооперированные ремесленники и крестьяне-единоличники).

Материалы исследований в Болгарии и ГДР показывают, что именно социальные группы представителей частного сектора (см. табл. 1 и 2) отмечены наиболее высоким уровнем религиозности. Так, в Болгарии наиболее религиозны некооперированные ремесленники (53,9%), частные торговцы (58,3%), земледельцы-единоличники (72,4%); в ГДР — ремесленники-частники (75,2%), частные торговцы (75,6%).

Данная зависимость не случайна. Она выражает существенную взаимосвязь религии с определенным типом социальных отношений, а именно буржуазных, частнособственнических отношений, представляющих собой один из основных социальных корней религии.

Характерно, что уже на том этапе строительства социализма, который зафиксирован исследованиями в Болгарии и ГДР, переход крестьян и ремесленников на путь социалистической кооперации и их включение в сферу социалистических производственных отношений оказали решающее влияние на формирование у них нового сознания, в частности, на их отказ от религиозных иллюзий.

Так, если уровень религиозности земледельцев-единоличников и некооперированных ремесленников составляет в Болгарии соответственно 72,4 и 53,9%, то среди членов ТКХЗ — 46,7, а среди кооперированных ремесленников — 20,5%. Такая же картина складывается и по материалам ГДР: уровень религиозности ремесленников из частного сектора — 75,2%, а кооперированных — 48,3%. Опыт социалистического строительства в СССР показывает, что данная тенденция носит характер закономерности и раскрывает один из важнейших факторов преодоления религии в условиях социализма.

Тесная взаимосвязь «реликтовых» социальных групп и «реликтовой» идеологии существует не только потому, что и те, и другая представляют в новом обществе осколки старого, но и потому, что религиозность определенной части представителей этих групп нередко становится своеобразной формой оппозиции социалистическому образу жизни, демонстрацией приверженности «добрым старым временам», «вере и обычаям предков», за которыми, как правило, стоят времена так называемого свободного предпринимательства, «обычаи» социального неравенства, погоня за наживой, индивидуализм, отброшенные социалистической революцией.

Таким образом, на определенном этапе социалистического строительства, а именно в период перехода от капитализма к социализму и построения основ социализма, когда еще сохраняются остатки частнособственнических отношений, социальные группы, представляющие частный сектор народного хозяйства, главным образом мелкобуржуазные слои населения, составляют основную и наиболее прочную базу религиозных организаций. Но опора Церкви на эти слои, обреченные на исчезновение ходом исторического развития социализма, шатка и временна. Поэтому религиозные организации ищут опору в других социальных слоях. Каких же?

Социологические исследования показывают, что по своей основной социальной характеристике это либо слои и группы населения, не связанные непосредственно с социалистическим производством, либо те общественные группы, чьи связи с ним оказались нарушенными или ослабленными. Это главным образом пенсионеры, домашние хозяйки и иные лица, занятые в личном подсобном хозяйстве. Так, по материалам исследования в Болгарии, уровень религиозности населения, не занятого в общественном производстве (главным образом пенсионеров и домашних хозяек), составляет 55,9%, в Пензенской области СССР — 59,4%.

Можно отметить несколько существенных факторов, объясняющих (и поддерживающих) относительно высокий уровень религиозности в названных общественных группах. Во-первых,

это оторванность их от производственных коллективов, где в наиболее полной мере реализуются социалистические общественные отношения и где значительно сильнее осуществляется идеологическое влияние партийных организаций и всех средств пропаганды. В силу этого они оказываются в большей мере подверженными влиянию религиозного общественного мнения и старых традиций. Во-вторых, в названных общественных группах преобладают пожилые и престарелые люди (это касается в первую очередь пенсионеров). Детство и юность значительной части представителей этих групп прошли в условиях буржуазного общества. Подавляющее их большинство получило в свое время религиозное воспитание, которое наложило больший или меньший отпечаток на их сознание и поведение в дальнейшей жизни. В-третьих, в этих общественных группах социологическими исследованиями зафиксирован самый низкий по сравнению с другими группами общеобразовательный уровень. У большинства их представителей образование не выше начального. В них же сконцентрировано большинство малограмотных и неграмотных, выявленных исследованиями.

Западные психологи-религиоведы обычно усматривают корни повышенной религиозности представителей этих общественных групп в «особой» женской предрасположенности к религиозным переживаниям, в страхе смерти у старых людей. Однако такой подход не раскрывает существа дела. Хотя эти факторы и могут накладывать некоторый отпечаток на уровень и характер религиозности данных групп, главное все-таки заключается в другом — в ограниченности социальных связей пенсионеров и домохозяек, в исторических условиях формирования их сознания, в специфическом влиянии микросреды.

Таким образом, как убедительно показывают данные социологических исследований, под влиянием религии в социалистическом обществе оказываются прежде всего слои населения, слабо связанные с социалистическими коллективами. Их социальные связи сужены, а интересы и общественная активность значительно ниже, чем у населения, непосредственно включенного в сферу социалистического производства.

В условиях развитого социалистического общества, в общественном производстве которого отсутствует частный сектор, а в социальной структуре — соответственно мелкобуржуазные слои, указанные общественные группы становятся основной социальной базой религиозных организаций. Это накладывает определенный отпечаток на деятельность последних в социалистических странах.

До сих пор мы рассматривали те социальные слои и группы населения, в которых социологическими исследованиями был зафиксирован наибольший уровень религиозности. Обратимся теперь к показателям религиозности в основных социальных группах социалистического общества: рабочем классе, колхозном (кооперированном) крестьянстве и интеллигенции (служащих)*.

Во всех приведенных таблицах отчетливо просматривается единообразная последовательность уровней религиозности: наименьший уровень — у интеллигенции (там, где она выделена в специальную группу), затем следуют служащие, рабочие и крестьяне.

При этом первые три группы везде показывают религиозность ниже средней по обследованному объекту, а последняя — выше средней или на ее уровне. Так, например, по материалам исследования в Болгарии, уровень религиозности населения в целом составил 35,5%, в то время как религиозные среди служащих составляют 13,3, рабочих — 24,4, а крестьян — членов ТКЗХ — 46,7%. В Пензенской области (СССР) средний уровень религиозности опрошенного населения области 28,4%: интеллигенции — 4,1, служащих — 15,4, рабочих промышленности — 14,4, рабочих совхозов и колхозников — по 28,4%.

В более общей форме эта закономерность проявляется также в соотношении уровней религиозности городского и сельского населения: в Болгарии оно составляет соответственно 25 и 41%, в Пензенской области (СССР) — 15,5–19,9 (подсчет производится отдельно по областному центру и по другим городам) и 35,0%**.

* Конечно, понятия «интеллигенция» и «служащие» не тождественны, однако в некоторых используемых нами таблицах (по Болгарии и Словакии) эти группы не дифференцированы. Поэтому нам приходится при общей оценке допускать их отождествление, а дифференцированный анализ осуществлять лишь по отдельным таблицам, сопровождая его соответствующими оговорками.

** В данном случае учитываются все группы населения.

Влияние процессов урбанизации на ослабление и разложение религиозности давно подмечено социологами. В условиях социализма это влияние особенно велико. Здесь сказываются прежде всего более высокая насыщенность информацией и более высокий уровень культуры в городах, потребность промышленности и других городских отраслей народного хозяйства в кадрах высокой квалификации, которая стимулирует рост образования у городского населения, и ряд других факторов. Чем больше город и, следовательно, чем больше в нем промышленных предприятий, культурно-просветительных учреждений, учебных заведений и других очагов современной культуры, тем сильнее проявляется атеистическое влияние процесса урбанизации и соответственно тем ниже уровень религиозности.

При сравнении социологических характеристик интеллигенции, служащих и рабочих с соответствующими характеристиками крестьян отчетливо проявляется и другой важный фактор, оказывающий существенное влияние на уровень и характер религиозности, — образование. Однако, хотя зафиксированная множеством исследований обратная зависимость между уровнем образования и уровнем. религиозности не вызывает никаких сомнений, нельзя понимать ее действие прямолинейно и однозначно. Повышение уровня образования способствует преодолению религиозности, лишь взаимодействуя с целым комплексом других факторов, таких как рост квалификации и профессионального мастерства, работа в условиях современного высокомеханизированного и автоматизированного производства, занятие рационализацией и изобретательством, развитие социальной активности, расширение кругозора и т.п. Каждый из этих факторов, способствуя формированию коммунистического сознания личности и проявляясь в зависимости от уровня образования, в свою очередь стимулирует тягу человека к учебе, усвоению научной информации, повышению культурного уровня. Действие этих тенденций и закономерностей особенно заметно проявляется, когда мы обращаемся к дифференцированному рассмотрению ряда социологических характеристик рабочего класса и колхозного крестьянства.

Внутри обследованных групп рабочего класса уровень религиозности заметно изменяется в зависимости от уровня квалификации, который, как известно, влияет на социальный статус человека, его положение в производственном коллективе, уровень заработной платы, характер труда (тяжесть, привлекательность), степень удовлетворенности трудом, а отсюда и на общий эмоционально-психологический настрой и круг интересов личности.

Вот как выглядит изменение уровня религиозности в зависимости от уровня квалификации рабочих, занятых в промышленности, и колхозников (по материалам исследования в Пензенской области, см. табл. 5)[3].

Таблица 5

Зависимость религиозности от уровня квалификации рабочих и колхозников
Пензенская область, СССР, 1968 г. (%)

Рабочие высокой квалификации	8,6
Рабочие средней квалификации	8,6
Рабочие низкой квалификации	19
Рабочие неквалифицированные	32,7
Колхозники квалифицированные	15,4
Колхозники неквалифицированные	39,2

Оставляя в стороне более подробный анализ всех факторов зависимости между уровнем квалификации рабочих и уровнем религиозности, выделим один из главных — влияние образования на степень секуляризации разных групп рабочих. Сравним уровень образования групп рабочих высокой и низкой квалификации: в первой — высшее и незаконченное высшее образование имеют 7,6%, среднее — 28,7, неполное среднее — 29,4, начальное — 34,3%; во второй группе нет рабочих с высшим и незаконченным высшим образованием, среднее имеют 17,7%, неполное среднее — 27,8, начальное — 54,5%

Такая же зависимость наблюдается и в группах работников сельскохозяйственного производства.

Все исследователи, которые выделяют среди опрошенных колхозников группу колхозников-механизаторов, отмечают в ней самый низкий среди сельского населения уровень религиозности: Н.П. Алексеев (Орел) — 4,2%; М.К. Тепляков (Воронеж) — 6,3%, т.е. примерно такой же, какой зафиксирован многими исследователями в группе рабочих высокой квалификации. Это неудивитель-

[3] См.: *Пучков Н.И.* Влияние внутриклассовых изменений в социалистическом обществе на развитие массового атеизма // Вопросы научного атеизма. Вып. 13. М.,1972. С. 104, 119.

но, так как ныне сельские механизаторы по характеру своего труда, связанного с обслуживанием современной техники, по уровню образования и ряду других социологических характеристик почти ничем не отличаются от высококвалифицированных рабочих промышленных предприятий. Процесс стирания граней между городом и деревней, внедрение в сельское хозяйство достижений современной науки и техники, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, оснащенного электричеством, сложными механизмами, автоматикой, оказывают глубокое влияние на сознание сельских тружеников, их интеллектуальный и культурный уровень. Ныне сельский труд требует работника образованного, мыслящего, подходящего к производственному процессу с научных, материалистических позиций.

Потребности современного сельскохозяйственного производства в комплексе с социалистической системой ведения хозяйства и усиленной заботой государства о подъеме культурно-технического уровня сельских тружеников и составляют объективную базу роста атеизма на селе.

Таким образом, как отмечает П.К. Курочкии, «секуляризация советского общества характеризуется пониженной религиозностью тех социальных групп (квалифицированных рабочих, сельских механизаторов, дипломированных специалистов, интеллигенции и т.п.), которые наиболее перспективны с точки зрения дальнейшего развития общества»[4]. Этот вывод в равной степени относится и к другим социалистическим странам.

Взаимозависимость между уровнем образования и уровнем религиозности в социальных группах уже отмечалась выше. Приведем теперь несколько общих данных.

Исследование, проведенное в Болгарии (1962 г.), дало следующие показатели религиозности в группах населения, различающихся по уровню образования (см. табл. 6).

Особенно наглядно видна роль образования в преодолении религиозности при сопоставлении уровней образования религиозного и нерелигиозного населения (см. табл. 7).

Таблица 6

Зависимость религиозности от уровня образования
Болгария, 1962 г.[5]

Высшее и незаконченное высшее	7,84
Среднее	10,10
Незаконченное среднее	13,51
Прогимназиальное	20,88
Незаконченное прогимназиальное	34,85
Начальное	45,92
Незаконченное начальное	58,80
Неграмотные	81,06

Таблица 7

Сравнительная характеристика структуры образования религиозного и нерелигиозного населения
Пензенская область, СССР, 1968 г. (%)[6]

Население	Высшее, незаконченное высшее и среднее	Неполное среднее	Начальное	Не имеют начального образования
Религиозное	2,7	8,1	25,3	63,1
Нерелигиозное	31,9	24,8	31,0	0,5

Приведенные данные свидетельствуют о значительно более высоком уровне образования людей, придерживающихся атеистических взглядов, и об абсолютном преобладании среди верующих людей с образованием не выше начального. Последнее обстоятельство, конечно, объясняется не только отрицательным влиянием религии на духовное развитие личности, но и тем, что большую часть верующих составляют люди старших возрастных групп, не имевших в свое время объективных возможностей для получения образования. Этот фактор, несомненно, способствовал консервации их религиозных взглядов, воспринятых в детстве.

Таким образом, мы еще раз встречаемся с фактом, что религиозность в социалистическом обществе преимущественно распространена в слоях населения, обремененных пережитками прошлого, с низким уровнем образования. Именно представители этих групп населения составляют основной контингент приверженцев религии. Это означает, что рост образования в социалистическом обществе

[4] *Курочкин П.К.* Эволюция современного русского православия. С. 93.

[5] См.: *Ошавков Ж.* Опыт социологического исследования религиозности населения в Болгарии // Опыт и методика конкретных социологических исследований. М., 1965. С. 323.

[6] См.: *Курочкин П.К.* Эволюция современного русского православия. С. 103.

является одним из существенных факторов процесса секуляризации. Ликвидация неграмотности и сокращение доли населения, имеющего низкий уровень образования (не выше начального), означают одновременно и сужение базы религиозности. Осуществляемый в настоящее время в СССР переход ко всеобщему обязательному среднему образованию, несомненно, окажет значительное влияние па процесс преодоления религиозных пережитков.

Обратимся еще к одному важному показателю падения влияния религии в социалистическом обществе. Речь идет о распространенности религиозности в различных возрастных группах, а также о возрастной структуре религиозного населения. Приведем данные по Болгарии и СССР.

Таблица 8

Уровень религиозности по возрастным группам населения
Болгария, 1962 г. Возрастные группы (%)[7]

Возрастная группа	Уровень религиозности
69 лет и старше	78,0
59–68 лет	60,1
49–58 лет	44,4
39–48 лет	30,3
29–38 лет	23,0
24–28 лет	17,6
18–23 года	12,0

Таблица 9

Уровень религиозности по возрастным группам населения
Пензенская область, СССР, 1968 г. (%)[8]

Возрастная группа	Уровень религиозности
Старше 80 лет	80,1
71–80 лет	72,2
61–70 лет	56,9
51–60 лет	45,5
41–50 лет	20,3
31–40 лет	13,6
21–30 лет	8,1
до 21 года	3,1

Авторы каждой из приведенных таблиц по-разному производят деление на возрастные группы. Конкретные результаты также различны. Однако сопоставление социологических данных по обследованным объектами в Болгарии и СССР позволяет зафиксировать два существенных момента. Во-первых, хотя религиозные люди имеются пока во всех возрастных группах взрослого населения обследованных объектов, они представлены в них далеко не равномерно. И, во-вторых, эта неравномерность имеет четко выраженную тенденцию неуклонного снижения уровня религиозности от старших возрастных групп к младшим. Отсюда следует, что, хотя религиозность на данном этапе развития еще воспроизводится в новых поколениях социалистического общества, ее воспроизводство происходит во все более сокращающихся размерах, и этот аспект процесса секуляризации становится ведущим.

Материалы социологических исследований позволяют уточнить соотношение в современных условиях двух аспектов процесса секуляризации: сокращения воспроизводства религии в новых поколениях и отхода от религии верующих.

Воспользуемся для этого данными пензенского исследования. Сведения о последовательном сокращении религиозности в более молодых возрастных группах уже приведены в табл. 9. Необходимо отметить, что особенно интенсивно этот процесс идет в возрастных группах людей, родившихся и выросших после Великой Октябрьской социалистической революции (группа «41–50 лет» и следующие). Свое подтверждение процесс сокращения воспроизводства религиозности в новых поколениях социалистического общества получает и в следующих данных:

Таблица 10

Распределение ответов верующих на вопрос: «Если Вы верующий, то с какого времени считаете себя таковым?» (%)[9]

До 1917 г	54,0
1917–1927 гг.	22,2
1928–1947 гг.	16,7
1918–1968 гг.	7,1

Взятые вместе, таблицы 9 и 10 убедительно показывают, что речь идет об объективном процессе постепенного исчезновения религии из жизни социалистического общества. Они как нельзя лучше иллюстрируют справедливость научного предвидения

[7] Процесът на преодоляването на религията в България: социологическо изследование. С. 134.

[8] См.: К обществу, свободному от религии. М., 1970. С. 168.

[9] Архив Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС. Ф. КСИ. Оп 13. Ед. хр. 2. Л. 318–326.

К. Маркса: «...религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»[10].

Как уже отмечалось, сокращение религиозной части населения происходит и в результате отхода верующих от религии и Церкви. В этой связи необходимо уточнить границы применения имеющегося в научно-атеистической и исторической литературе специального термина «массовый отход трудящихся от религии». Этот термин адекватно выражает определенный социальный процесс, имевший место в СССР в 20–30-х гг., когда революция, острая классовая борьба и активное включение широких, ранее в основном религиозных, масс трудящихся в строительство новой жизни, рост культуры и образования привели к скачкообразному изменению их сознания, что, в частности, находило свое выражение в быстром и действительно массовом отходе людей от религии и Церкви. Как свидетельствуют материалы исследования в Пензенской области, из общего числа тех, кто был верующим, но затем отошел от религии, 4,9% сделали это еще до революции, 76,9% — в период с 1917 по 1947 г. и только 18,2% — в 1948–1968 гг.[11] Таким образом, массовый отход трудящихся от религии — это объективно обусловленный исторический факт, явившийся закономерным результатом Великой Октябрьской социалистической революции и последовавших за ней грандиозных социальных, экономических и культурных преобразований. По данным исследования в Пензенской области, люди, которые в прошлом были верующими, составляют только 13% нерелигиозной части опрошенного населения.

Таким образом, данные социологических исследований показывают, что сокращение воспроизводства религиозности в новых поколениях социалистического общества является ведущим из аспектов процесса секуляризации.

Изменение характера религиозности. Динамика в сфере религиозности в социалистическом обществе не ограничивается отмеченными выше изменениями социальных и социально-демографических характеристик религиозного населения и сокращением его общей численности и доли во всем населении. Меняются и само религиозное сознание, и религиозные отношения, происходит их деформация как в плане приспособления к новым общественным условиям, так и в плане ослабления, «размывания» и постепенного исчезновения. Хотя и в разной степени, этот процесс имеет место в среде приверженцев всех религиозных направлений и может рассматриваться как один из признаков изменения характера религиозности в условиях социалистического общества. Свое проявление этот процесс находит прежде всего в изменении поведения верующих людей и его мотивации, их отношения к основным религиозным предписаниям, за которым стоят глубокие сдвиги и в их сознании[12].

Попробуем выделить самые существенные тенденции изменения характера религиозности в условиях социализма.

Резкое сужение сферы влияния религии в обществе, освобождение всех основных сфер общественной жизни (политики, права, культуры, науки, образования и др.) от религиозного контроля и санкций нашли отражение в таком же резком сужении диапазона религиозных верований, т.е. круга тех явлений природы и общественной жизни, которые воспринимаются верующими через призму религиозных догматов, мифов и представлений.

В первую очередь от религиозного истолкования освобождалось отношение людей к новому общественному строю — социализму, а также к Советской власти, т.е. менялись их социально-политические взгляды.

---

[10] Интервью Карла Маркса корреспонденту американской газеты «ChicagoTribune», в первой половине декабря 1878 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. М., 1971. С. 470.

[11] Архив ИНА АОН при ЦК КПСС. Ф. КСИ. Оп. 13. Ед. хр. 2. Л. 327–335.

[12] См.: *Андрианов Н.П., Лопаткин Р.А., Павлюк В.В.* Особенности современного религиозного сознания. М., 1966; *Онищенко А.С.* Тенденции изменения современного религиозного сознания // Вопросы научного атеизма. Вып. 2. М., 1966; *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность. М. 1969; Баптизм и баптисты (социологический очерк). Минск, 1969; *Гайдурова Т.Г.* Зависимость обыденного религиозного сознания верующих от условий их жизни // Конкретно-социологическое изучение состояния религиозности и опыта атеистического воспитания. М., 1969; *Дулман Е., Лобовник Б., Танчер В.* Современный верующий. М., 1970; *Ульянов Л.Н.* Изменение характера религиозности // К обществу, свободному от религии; *Он же.* Опыт исследования мотивации религиозного поведения // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. М., 1971; *Тепляков М.К.* Проблемы атеистического воспитания в практике партийной работы. Воронеж, 1972; *Драганов М.* Религиозната психика на Българите. София, 1968 и др.

Конкретная практика классового движения, направленного к устранению социальных корней религии[13], положила начало разложению религиозного сознания масс. Этому способствовала политика Коммунистической партии, исходящая из ленинского тезиса о том, что дело борьбы с религией надо ставить на почву классовой борьбы, идущей на деле и воспитывающей массы больше всего и лучше всего[14]. Свое дальнейшее развитие тенденция освобождения социально-политических ориентаций верующих трудящихся от религиозного влияния нашла в их совместной с атеистами борьбе за Советскую власть, активном участии в социалистическом строительстве.

Изменение характера религиозности не только приводит к значительному сужению диапазона религиозной веры и религиозного поведения верующих, но и влечет за собой изменение самих религиозных представлений, их размывание и выпадение из структуры религиозных верований. Это явление также вызвано воздействием на сознание верующего окружающей его социалистической действительности, развитием науки и техники, ростом их авторитета и внедрением достижений в производство и быт, ростом культуры и образованности населения, в том числе и его религиозной части, развитием и повышением эффективности средств массовой информации и пропаганды.

Конкретно-социологическими исследованиями установлено, что среди основных религиозных представлений в современных условиях наиболее уязвимыми оказались религиозные взгляды на природу, на происхождение и развитие Земли, человека, основанные на Библии, Коране и других вероучительных книгах. Религиозные представления о природе обычно раньше других опровергаются и вытесняются из сознания верующих научными или по крайней мере стихийно-материалистическими представлениями. Следует отметить, что на этот процесс в последние полтора десятилетия особенно большое влияние оказали достижения науки в освоении космического пространства.

Свидетельством процесса разложения религиозного сознания является также упадок веры в бессмертие души и загробную жизнь. В условиях социализма это явление получает наиболее интенсивное развитие. Из материалов пензенского исследования видно, что лишь 7% верующих и 6,2% колеблющихся принимают веру в бессмертие души в соответствии с христианским вероучением. 39,3% верующих и 53,3% колеблющихся подвергают этот важнейший христианский догмат сом-

Таблица 11

Изменение религиозного сознания
Пензенская область, СССР, 1968 г. (%)

Признак религиозности	Верующие	Колеблющиеся
Верят в Бога, создавшего мир и управляющего им	56,2	8,7
Верят в Бога только как в Творца мира	9,0	4,2
Допускают существование Бога, но не убеждены в этом	23,4	55,5
Отрицают бытие Бога, но верят в существование каких-то сверхъестественных сил	1,1	8,5
Не дали определенного ответа	10,3	23,1
Верят в бессмертие души	33,2	6,2
Сомневаются в бессмертии души	39,3	53,3
Отрицают бессмертие души	11,1	27,0
Не дали определенного ответа		
Считают религиозное воспитание детей в семье полезным	16,4	1,8
Считают, что религиозное воспитание детей не приносит ни вреда, ни пользы	15,3	20,2
Считают религиозное воспитание детей в семье ненужным или бесполезным	29,6	50,9
Не дали определенного ответа	38,7	27,1

[13] См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 17. С. 418.

[14] См. там же. С. 421.

нению, а довольно значительная доля тех и других отвергает его (см. табл. 11).

Аналогичную картину рисуют и исследования в других социалистических странах. По данным исследования 1974 г. в Словакии (ЧССР), верующие составили 55,6% опрошенного населения, а в сотворение мира Богом верят только 45,5% опрошенных, в сверхъестественные чудеса и явления — 43,2%, в существование ада — 44,6% опрошенных[15].

Рост образования и культуры верующих, восприятие ими научных сведений, собственный жизненный опыт постепенно разрушают и делают для многих из них неприемлемыми традиционные христианские, мусульманские и прочие представления о бессмертной душе и загробной жизни. Отказываясь от веры в бессмертие души и загробную жизнь или подвергая ее сомнению, религиозный человек практически перестает быть фанатичным, воинствующим защитником религии. Его религиозность в этом случае заметно ослабляется и отступает на периферию сознания, что находит выражение и в поведении верующего, в частности, в нерегулярности или полном прекращении посещения церкви (мечети, молитвенного дома), соблюдения постов, исповеди и причащения (см. табл. 12).

И, наконец, процесс размывания и разложения основных религиозных представлений в сознании современных верующих затрагивают и основную идею всякой религии — идею Бога. Сомнению или отрицанию со стороны верующих и колеблющихся часто подвергаются такие атрибуты идеи Бога, как творение, провидение. Даже само существование Бога многими из них лишь допускается, но не утверждается (см. табл. 11). В массовом религиозном сознании традиционные христианские, мусульманские и другие представления о Боге подверглись значительной трансформации, оказались потесненными элементами деизма и пантеизма. Естественно, что подобные изменения ослабляют веру в Бога вообще, оказывают влияние на весь характер религиозности современных верующих, на их отношение к религиозным институтам и повседневное поведение.

Из таблицы 12 видно, что процесс секуляризации накладывает существенный отпечаток на религиозное поведение верующих. Даже те религиозные признаки, количественное проявление которых можно считать относительно высоким (участие в религиозных праздниках, сохранение дома предметов культа, посещение церкви), скрывают за собой безразличное отношение многих опрошенных к их религиозной сущности. Так, посещают церковь 60,1% верующих и 29,9% колеблющихся, однако регулярно присутствуют на богослужениях лишь соответственно 12,0 и 2,5%. При этом, посещая церковь, лишь 48,2% верующих и 16,9% колеблющихся совершают там молитву. Остальные фактически не участвуют в богослужении, а только наблюдают

Таблица 12

Изменение религиозного поведения верующих и колеблющихся

Пензенская область, СССР, 1968 г. (%)

Признак религиозности	Верующие	Колеблющиеся
Участвуют в религиозных праздниках	86,4	81,3
в том числе в их церковной части	26,5	18,7
Имеют дома предметы культа	86,0	84,4
в том числе для удовлетворения своих религиозных потребностей	44,3	32,5
Молятся дома (вне общего богослужения)	72,1	39,5
в том числе молятся дома ежедневно . . .	48,5	7,7
Молятся в церкви	48,2	16,9
Посещают церковь (мечеть, молитвенный дом)	60,1	29,9
в том числе посещают регулярно (раз в неделю)	12,0	2,5
Исповедаются и причащаются	48,8	17,2
в том числе регулярно	16,9	1,2
Соблюдают посты	41,4	15,0
в том числе постятся регулярно (строго)	22,6	3,1

[15] *Лопаткин Р.А.* Процесс секуляризации в условиях социализма и его социологические исследования // VII Международный социологический конгресс. Комитет социологии религии. С. 26–27.

за ним как бы со стороны, используя посещение церкви для встреч и бесед со знакомыми. Утратили свое прежнее большое значение в религиозной жизни такие важные элементы христианского культа, как исповедь, причастие, посты.

Подобную же картину рисуют конкретно-социологические исследования, проведенные в Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Польше.

Характерным признаком изменения религиозного сознания верующих является рост терпимости, а затем и доброжелательности в их отношениях к атеистам. У верующих и атеистов в социалистическом обществе значительно больше черт, которые их объединяют, и эти черты, как в общественном, так и в личном плане, гораздо значимее тех, которые их разделяют.

Проявлением изменения отношений верующих к атеизму и к атеистам следует считать отказ многих из них от религиозного воспитания своих детей. По данным пензенского исследования (см. табл. 11), около 30% верующих и половина колеблющихся считают религиозное воспитание детей в семье ненужным или бесполезным и еще соответственно 15 и 20% представителей этих групп населения не видят в нем ни вреда, ни пользы.

Конечно, было бы наивным предполагать, что в религиозной среде больше нет попыток противопоставить верующих атеистам, подогреть былую нетерпимость, усилить религиозное воздействие на детей в семье. Такие действия, исходящие от фанатично настроенной части верующих, определенных групп актива религиозных общин, священнослужителей, сектантских проповедников, имеют место. Иногда они выходят за рамки проповеди вероучения и представляют собой противозаконные действия. Наиболее активны в СССР в своем стремлении изолировать верующих от влияния социалистической действительности некоторые сектантские течения евангельских христиан-баптистов, поддерживающих так называемый Совет церквей ЕХБ, пятидесятников, меннонитов, иеговистов, мюридских братств на Северном Кавказе. Однако эти действия части верующих и священнослужителей в значительной мере являются реакцией на рост терпимого и доброжелательного отношения основной массы верующих к атеизму и атеистам, представляют собой попытку активно противостоять процессу секуляризации.

Изменение характера религиозности находит заметное выражение в мотивации верующими своих религиозных действий. Проведенные исследования показывают, что «религиозное поведение, обладая относительной самостоятельностью по отношению к сознанию, включает в себя не только религиозно мотивированные действия, но и такие акты поведения, в которых религиозный смысл либо утрачен, либо ослаблен».

Таким образом, общими чертами изменения характера религиозности в условиях социализма являются сужение диапазона религиозных верований, размывание религиозных представлений, сокращение сферы религиозной мотивации, снижение интенсивности религиозного поведения и отказ от многих видов культовых действий.

Быстрые темпы и глубина процесса секуляризации в условиях социализма не дают покоя нашим идеологическим противникам. Буржуазная и клерикальная пропаганда, извращая факты, стремится преуменьшить, поставить под сомнение успехи социалистического общества в формировании научно-материалистического мировоззрения у своих граждан, пытается распространять измышления, с одной стороны, о якобы насильственном искоренении религии в СССР и других социалистических странах[16], а с другой — о некоем «религиозном ренессансе» в России. Весь опыт строительства социализма и коммунизма в странах социалистического содружества, опровергая эти беспочвенные измышления, свидетельствует об объективно обусловленном характере неуклонного процесса превращения научно-материалистического мировоззрения в господствующее мировоззрение социалистического общества, о бесперспективности религии в условиях зрелого социализма. Об этом же наглядно говорят и многочисленные данные социологических исследований.

© Р.А. Лопаткин, 2010

[16] *Ульянов Л.Н.* Опыт исследования мотивации религиозного поведения // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. С. 219.